

Вятская республика в период феодальной раздробленности: освоение территорий, государственный строй

История Вятской земли времён феодальной раздробленности является малоизученной и весьма дискуссионной темой в рамках исторической науки. Причинами тому, надо думать, является слабая освещённость данной проблемы в литературе и весьма небольшое количество источников, дошедших до наших дней. Их можно разделить на три группы: летописные, археологические, а также полученные посредством анализа местной культуры, обычаев и традиций.

Летописных источников по данной теме очень мало: в самой Вятке летопись не велась, из летописей соседних княжеств можно узнать лишь о внешней политике вятчан, а наиболее полной летописью считается «Повесть о стране вятской» конца XVII в.

Письменные археологические источники (берестяные грамоты или их аналоги) до наших дней не сохранились. Всему виной более сухой, по сравнению с новгородским, климат, не позволивший им оставаться нетленными. Это обстоятельство затрудняет исследование местной истории. Однако на данный момент археологи находят всё больше следов славянской колонизации в виде остатков деревянных построек и предметов быта, что ставит современных историков в явное преимущество по сравнению с исследователями XIX-XX вв., страдавших от их дефицита.

Из-за нехватки источников этнограф конца XIX – начала XX вв. Д. Зеленин обратился к обычаям и традициям. Отталкиваясь от его исследований, можно сделать ряд выводов об освоении Вятского края славянскими переселенцами. Сразу стоит отметить, что коренным населением Вятки были вотяки (удмурты) и черемисы (марийцы), а вовсе не вятичи¹. Славянские переселенцы также вятичами не являлись, а были потомками ильменских славен. Сам же топоним «Вятка» вероятно происходит от древнерусского слова «вятше», что можно перевести как «большая»².

Об освоении вятской земли рассказывает «Повесть о стране Вятской» (далее «Повесть»), проанализированная историком Костомаровым. По его мнению, первыми славянскими переселенцами в район Вятки были представители новгородской политической эмиграции. После прихода в Новгороде к власти «просузальской партии» в 1174 г., они отправились в добровольное изгнание³. С данной точкой зрения можно спорить: во-первых, трудно поверить, что

¹ Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли // Киров. 2009. С. 145

² Макарова Л. Н. Древнее наименование города Кирова (Вятка — Хлынов) // Вятская земля в прошлом и настоящем. Т. П. Киров. 1992. С. 7

³ Костомаров Н.И. «Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада» Т. 1 изд. 3 // Типография Стасюлевича. СПб 1886. С. 233

начало освоению громадной территории Вятки положило незначительное внутриполитическое событие в Новгороде. 1174 г. скорее представляется символической датой, точкой отсчёта для историка. Фактически же вятская колонизация скорее всего являлась естественным расширением государства на пустующие малозаселённые территории. Во-вторых, процесс расширения новгородской республики не имел политического характера, он шёл в первую очередь за счёт деятельности ушкуйников, речных бандитов, передвигавшихся на лодках. Они осваивали новые территории, попутно грабя местное население и подчиняя их новгородской власти.

Согласно «Повести» и исследованиям придерживавшегося её Костомарова, путь новгородцев к Вятской земле пролегал через Волгу и Каму, затем они вошли в реку Чепец, погромив местные племена вотяков и черемисов, и добрались до бассейна реки Вятки – именно там появятся первые славянские города. Сперва новгородцы взяли вотяцкий Болванский городок, на месте которого основали город Никулицын, затем взяли черемисское поселение Каршаров, переименовав его в Котельнич. Наконец в 1181 г. ушкуйники добрались до реки Хлыновицы, на высоком берегу которой основали Хлынов – крупнейший город Вятской земли⁴.

В противовес теории непосредственно новгородской колонизации Вятки Костомарова в начале XX в. русским этнографом Зелениным была выдвинута теория опосредованного новгородского влияния. Так, Зеленин считал, что Вятку осваивали устюжане и вологодцы, произошедшие от новгородцев. Свою теорию он обосновывал посредством обычая и традиций вятского населения. Так до XVIII в. в тех местах отмечался праздник Троицыплятницы, проявление христианско-языческого синкретизма⁵. Он никогда не отмечался в Новгороде, из чего исследователь делает вывод о том, что колонизация Вятки шла не непосредственно из Новгорода, а из подконтрольных ему территорий.

Концепция, продвигавшаяся дореволюционными историками во главе с Костомаровым, подверглась резкой критике в советской историографии. Исследователи 30-х – 50-х гг. весьма скептически относились к идеи средневековых русских республик, пытаясь выставить их как плутократические государства с бесправным закабалённым населением в угоду официальной идеологии⁶. Не избежала этой участи и Вятка: инструментом для критики прежней концепции послужила «Повесть», стоявшая в её центре. Так, историк Эммаусский вовсе обесценил её значимость, писав, что она совершенно несостоятельна как источник из-за позднего происхождения⁷, а также обвинял летописца в сознательном

⁴ Повесть о Стране Вятской // Вятка. Губернская типография 1905. С. 30

⁵ Зеленин Д.К. вопросу о ходе древнейшей русской колонизации в Вятский край (Котельнический праздник «Все святые» и выставка невест) // Вятка. Губернская типография. 1906. С. 2

⁶ Тихонов А.Н. Спор о народоправстве: вопрос о политическом строе Вятской земли XIV – XV вв. в советской и новейшей историографии // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 12 дек. 2007 г. // Нижегор. гос. архит.-строит. ун-т, Гос. обществ.-полит. архив; Редкол.: А.А. Кулаков (отв. ред.) и др. – Н.Новгород: Полиграфцентр ННГАСУ, 2008. С. 23

⁷ Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли // Киров. 2009. С. 17-18

искажении даты основания Хлынова. Эммаусский датировал основание города 1374 г. и считал, что автор «Повести» удревнил период его основания⁸. Советский историк Луппов и вовсе предложил отказаться от использования в литературе данных «Повести», посчитав её материалы крайне недостоверными⁹. Более того, Луппов отрицал даже сам новгородский характер вятской колонизации¹⁰. На мой взгляд это утверждение весьма сомнительно: во-первых, исследователь не привёл для того достаточно весомых аргументов, во-вторых, его утверждение опровергается тем фактом, что во времена феодальной раздробленности Вятка входила в состав новгородской архиепископии, а это свидетельствует о явном новгородском влиянии.

Несмотря на обильную критику «Повести» в XX в., современные археологи нашли ей немало подтверждений: основание Никулицина действительно совпадает с предлагаемой в «Повести» датировкой (конец XII в.), причём доказано существование на его месте раннего вотяцкого поселения¹¹. Археологические данные не подтверждают версии советских историков о позднем освоении Вятки¹². Основание Хлынова вероятно связано с массовой миграцией русского населения в малозаселённые земли в связи с татаро-монгольским нашествием и приходится на середину XIII в.¹³ Также археологи опровергли тезис Луппова о неновгородском происхождении вятских колонистов¹⁴.

Государственный строй Вятки также вызывает споры среди историков. На данный момент наукой признан её республиканский характер. Н. И. Костомаров первым причислил Вятку к «Севернорусским народоправствам» (т. е. республикам) наряду с Псковской и Новгородской. Действительно, в летописях нет ни одного упоминания о вятских князьях. Даже если учитывать отсутствие местного летописания, такие упоминания должны были присутствовать хотя бы в летописях соседних княжеств при описании войн и заключении династических браков. Вряд ли можно себе представить, что летописцы пропустили бы центральную для Средневековья личность монарха – помазанника божьего, олицетворявшего государство.

Отсутствие князя можно рассматривать двояко: либо как особенность государственного строя Вятской республики, либо как закономерное следствие отсутствия существования независимой Вятской республики как таковой.

Если придерживаться первой точки зрения, то Вятка занимала исключительное положение среди «Севернорусских народоправств», ведь и в Новгороде, и во

⁸ Там же С. 18-19

⁹ Луппов П.Н. История города Вятки // Кировское книжное издательство 1958. С. 29-43

¹⁰ Там же. С. 37-38

¹¹ Макаров Л.Д. О происхождении городов Вятской земли. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции // Труды КАЭЭ ПГПУ. Пермь. 2001. С. 113-116

¹² Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли // Киров. 2009. С. 40

¹³ Макаров Л.Д. О происхождении городов Вятской земли. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции // Труды КАЭЭ ПГПУ. Пермь. 2001. С. 114

¹⁴ Макаров Л.Д. Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав российского государства) // Тезисы докладов и сообщений к научной конференции. Киров. 23—25 мая 1989 г. С. 15-16

Пскове князь присутствовал¹⁵, несмотря на весьма ограниченный характер властных полномочий, отсутствие княжеского землевладения и возможность изгнания. Что могло послужить тому причиной? Представляется, что вольница ушкуйников не была заинтересована в наличии любой центральной власти. Они промышляли набегами на местные племена – для этого княжеская власть не нужна, крупные торговые пути контролировались Золотой Ордой, а потому в образовании монархического государства с вертикалью власти не было необходимости. Для решения вопросов, связанных с обороной территории, а также организацией набегов на соседние княжества, достаточно было веча.

При таком взгляде на государственность Вятки можно сделать вывод о том, что это была примитивная феодальная вечевая республика. Децентрализация и отсутствие развитого государственного механизма обусловлена разбойничьей деятельностью местного населения и далёким расположением от крупных русских городов, что снижало возможность нападения и необходимость держать постоянные войска. Государственное единство Вятской земли хоть и было слабым, но всё же обеспечивалось за счёт деятельности веча¹⁶.

Если придерживаться точки зрения об отсутствии независимой Вятской республики, распространённой в советской литературе, то можно говорить о ней как о новгородской колонии, земли которой были практически бесконтрольны. Новгород постоянно расширялся на малозаселённые земли, подчиняя ясачные народы, но сил на контроль огромных далёких лесных территорий не было, вследствие чего можно рассматривать Вятку как разбойную окраину новгородской республики. Такой взгляд объясняет и отсутствие князя в Вятке – он сидел в Новгороде. С этой точкой зрения трудно согласиться, так как в противостоянии Москвы и Новгорода в XIV-XV вв. вятчане играли совершенно самостоятельную роль, то поддерживая Москву, то выступая за Новгород¹⁷.

Вече как орган государственного управления в Вятке несомненно был. Костомаров считал, что вече было построено по новгородской модели и в его работе принимали участие практически все представители от свободного населения¹⁸. В советской науке сталинского периода, как ранее упоминалось, было принято критиковать модель русских народоправств как несоответствующую теории марксизма, исходящей из представлений о классовой борьбе¹⁹. Наука того периода придерживалась мнения, что в работе веча участвовали только бояре, а основная масса населения была угнетена и

¹⁵"История государства и права России: Учебник для вузов" (3-е издание, стереотипное) (Толстая А.И.) ("Юстицинформ", "Омега-Л", 2010)
<https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16615&rnd=iDc7Ew#bO14RkUbAUn5PXs6>

¹⁶ Костомаров Н.И. «Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада» Т. 1 изд. 3 // Типография Стасюлевича. СПб 1886. С. 234

¹⁷ Там же. С. 238

¹⁸ Там же. С. 237

¹⁹ Тихонов А.Н. Спор о народоправстве: вопрос о политическом строе Вятской земли XIV – XV вв. в советской и новейшей историографии // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 12 дек. 2007 г. // Нижегород. гос. архит.- строит. ун-т, Гос. обществ.-полит. архив; Редкол.: А.А. Кулаков (отв. ред.) и др. – Н.Новгород: Полиграфцентр ННГАСУ, 2008.

поражена в политических правах. Эммаусский писал, что социальный строй Вятки был тождественен новгородскому, а вече позиционировал как небольшую группу местных бояр²⁰. Обе точки зрения спорны: с одной стороны нельзя воспринимать вече как буржуазный парламент, в котором представлены все категории населения, с другой стороны позиционировать вече как малочисленную группу бояр и отождествлять с «300 золотыми поясами» из ганзейских документов, как доказал П. В. Лукин²¹, тоже несправедливо. Во-первых, на вечевой площади размещалось примерно 3000 человек, так что круг представителей на вече явно не ограничивался представителями от боярских родов. Во-вторых, учитывая особенности феодального строя, нужно отметить, что на вече были представители именно от родов, а не от каждого правоспособного новгородца непосредственно. Представления о личной свободе и праве быть выслушанным характерны для нашего времени, а не для периода существования феодальных республик. Наконец, современная наука не располагает практически никакими сведениями о социальной структуре Вятки. Отождествлять её с новгородской безосновательно.

Если обратиться к вопросу о категориях населения Вятки, то ничего определённого сказать нельзя. Совершенно очевидно, что значительную его часть составляли ушкуйники. Говоря об оседлом населении, бесспорно присутствие на данных территориях крестьянства. Были и купцы, торговавшие с соседними княжествами и Золотой Ордой, однако торговля была всё же развита достаточно слабо. Боярство, вероятно, тоже существовало, но явно было лишено той силы, которой обладало новгородское и псковское. Данный вывод можно сделать на основе того, что Вятка, по сравнению с прочими феодальными республиками, была слишком мало освоена, она находилась на раннефеодальном этапе развития, когда ещё не утвердились границы владений, а знать не осела на землю и, следовательно, не получала огромных доходов от родовых вотчин.

Экономика Вятки на раннем этапе её развития имела набеговый характер: наибольшие доходы приносили походы ушкуйников на ясачные народы, подчинённые республике, и на соседние княжества²². Натуральное крестьянское хозяйство получило широкое распространение только к XIV в., когда переселенцы из других русских земель, бежавшие от княжеских междуусобиц и татарских набегов, осели на землю. К тому моменту широкое распространение получило пашенное земледелие и скотоводство, в городах стали появляться ремесленные мастерские²³.

Говоря о праве Вятской земли, можно уверенно говорить о действии на данных территориях Русской Правды. Она уже существовала на момент начала новгородской колонизации и была известна славянским переселенцам. Очевидно также и действие обычного права. Что касается Новгородской и

²⁰ Эммауский А.В. Вятская земля в период образования русского государства // Киров. обл. гос. изд-во, 1949. С. 8

²¹ Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные // С. 4

²² См. Костомаров С. 239

²³ Макаров Л.Д. Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав российского государства) // Тезисы докладов и сообщений к научной конференции. Киров. 23—25 мая 1989 г. С. 15-16

Псковской судных грамот, то в их действии стоит усомниться: они создавались примерно в одно и то же время, самая ранняя датировка Псковской судной грамоты относится к 1397 г., а наиболее правдоподобные и вовсе к 1467 г.²⁴, в таком случае вряд ли они могли быть распространены в той местности, учитывая, что Вятка будет подчинена Москвой уже в 1489 г. Также стоит отметить, что судные грамоты феодальных республик имеют в первую очередь гражданско-правовой характер, они предназначались для регулирования феодальных и торговых отношений, широко распространённых в Новгороде и Пскове²⁵. Если брать Вятку на раннем этапе её развития, то трудно себе представить, чтобы раннефеодальное государство с набеговой экономикой было хоть сколько-нибудь заинтересовано в подобного рода правовом регулировании. Если рассматривать вторую половину XIV – XV вв., то и в этом случае в актуальности судных грамот стоит усомниться: в Вятке, в отличие от Новгорода и Пскова, крайне слабо был развит товарооборот, торговля редко выходила за пределы местного рынка²⁶.

Феодальное землевладение, как ранее упоминалось, в Вятке в XII – XIII вв. распространено не было: оно появилось позже и не было так обширно, как новгородское. Преобладала общинная собственность на землю. Можно также утверждать о существовании крупных княжеских вотчин на вятских окраинах близ границ Золотой Орды. Так, в вотчинном владении арских князей (золотоордынской знати) находились незначительные южные территории Вятки²⁷.

Если обратиться к вопросу о падении Вятки, то оно непосредственно связано с расширением Московского государства. В 1478 г. Московское княжество присоединило Новгород, на очереди была мятежная Вятка. Москва активно сотрудничало с Вяткой в период войн с Новгородом, однако, после победы над ним, существование независимой Вятской республики перестало устраивать московскую власть: ушкуйники периодически устраивали набеги на приграничные территории Московского государства и, что ещё опаснее, стали поддерживать Казанское ханство в противостоянии с Москвой²⁸. Дальнейшее существование настолько опасного недоговороспособного государства было невыгодно Великому князю. В 1489 г. московские войска взяли Хлынов, республиканский строй был окончательно ликвидирован. Вятка стала частью Московского государства.

Подытожив сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Вятская республика существовала, но изначально была подконтрольна Новгороду. В процессе исторического развития она всё больше

²⁴ Мартищевич И.Д. Псковская судная грамота С. 19

²⁵ Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и её время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. // Ленинград. Наука. 1980. С. 229

²⁶ Макаров Л.Д. Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав российского государства) // Тезисы докладов и сообщений к научной конференции. Киров. 23—25 мая 1989 г. С. 16

²⁷ Исхаков Д.М. Статус арских князей в Вятской земле Московского княжества в первой половине XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 8 2016. С. 169

²⁸ См. Костомаров. С. 239

отдалась от метрополии и к XIV в. уже можно говорить о независимой Вятке. Если даже и придерживаться концепции о рассмотрении Вятки как новгородской колонии, то во всяком случае на протяжении 11 лет с 1478 по 1489 гг. вятская независимость споров не вызывает.

2. Государственный строй Вятки представлял собой раннефеодальную республику, феодалы осели на землю только к концу XIV в.
3. Об экономическом и социально-правовом положении Вятки можно судить в основном опираясь на сравнительно-исторический метод, так как почти никаких конкретных сведений об этом не сохранилось.

Литература:

1. Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли // Киров. 2009.
2. Макарова Л.Н. Древнее наименование города Кирова (Вятка — Хлынов) // Вятская земля в прошлом и настоящем. Т. II. Киров. 1992.
3. Костомаров Н.И. «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада» Т. 1 изд. 3 // Типография Стасюлевича. СПб 1886.
4. Повесть о Стране Вятской // Вятка. Губернская типография 1905.
5. Зеленин Д.К. вопросу о ходе древнейшей русской колонизации в Вятский край (Котельнический праздник «Все святые» и выставка невест) // Вятка. Губернская типография. 1906.
6. Макаров Л.Д. О происхождении городов Вятской земли. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции // Труды КАЭЭ ПГПУ. Пермь. 2001.
7. Тихонов А.Н. Спор о народоправстве: вопрос о политическом строе Вятской земли XIV – XV вв. в советской и новейшей историографии // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 12 дек. 2007 г. // Нижегор. гос. архит.- строит. ун-т, Гос. обществ.-полит. архив; Редкол.: А.А. Кулаков (отв. ред.) и др. – Н.Новгород: Полиграфцентр ННГАСУ, 2008.
8. Эммаусский А.В. Вятская земля в период образования русского государства // Киров. обл. гос. изд-во, 1949.
9. Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные
10. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота
11. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и её время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. // Ленинград. Наука. 1980.
12. Исхаков Д.М. Статус арских князей в Вятской земле Московского княжества в первой половине XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 8 2016.
13. Луппов П.Н. История города Вятки // Кировское книжное издательство 1958.
14. Макаров Л.Д. Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав российского государства) // Тезисы докладов и сообщений к научной конференции. Киров. 23—25 мая 1989 г.

15. КонсультантПлюс «История государства и права России: Учебник для вузов» (3-е издание, стереотипное) (Толстая А.И.) ("Юстицинформ", "Омега-Л", 2010)
<https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16615&rnd=iDc7Ew#bO14RkUbAUn5PXs6>